

Глава 29. Лу

— Ой, лихо-то какое! Жить невоготу! Родной сын мать не признаёт! — женщина плюхнулась прямо в пыль, завывая и причитая, словно базарная хабалка.

Глядя на этот спектакль, Лун Юй мгновенно подобрал нужное слово: «потерпевшая». Явный развод, причём наверняка с подставными в толпе.

Стоило ему об этом подумать, как среди любопытствующих раздался выкрик:

— Да что же ты стоишь, ирод! Мать родную подними! Видано ли — такое неблагодарное отродье!

Толпа тут же согласно зашумела.

— Она? — Лун Юй иронично приподнял бровь, обводя собравшихся колючим взглядом. — Да посмотрите на неё. С чего вы взяли, что она способна родить такого сына? У неё лицо... как бы помягче... Совсем на моего мужчину не похоже.

В ином случае эти слова прозвучали бы двусмысленно, но Лун Юй знал, о чём говорит. Этой бабе на вид было от силы полтинник, а Я И? Тот жил столько, что её возраст не тянул даже на миг в его вечности.

Толпа притихла, зашептала. Действительно, сходства — ни капли.

Любая другая на её месте уже убралась бы с глаз долой, но эта оказалась не из робких. Вскочив на ноги, она перестала причитать и, ткнув пальцем в сторону Лун Юя, зашла в истерику.

— Это всё ты, потаскун мелкий! Соблазнил моего мальчика, из дома выжил! Решил наш род прервать! Убью, паскуда!

С этими словами она бросилась на Лун Юя.

Лицо Я И мгновенно потемнело. Одним резким взмахом рукава он буквально отшвырнул женщину прочь. Та отлетела, тяжело рухнула на землю и взвыла с новой силой:

— Поглядите, люди добрые! Мать родную бьёт из-за этого выскочки! Каким зельем он тебя опоил, что ты на мать руку поднял?! Жить невоготу!

Зрители неодобрительно загудели. Кто-то уже собрался вставить веское слово, но Лун Юй

оборвал их ледяным голосом:

— Так сдохни, раз невоготу! Тоже мне, нашла на ком нажиться. А ну, отвечай, «мамаша»: как фамилия моего мужчины, как его зовут? Сколько у него шрамов на теле и где родинки? Прежде чем деньги клянчить, глаза бы открыла, дрянь ты этакая.

Язык у Лун Юя был острым и ядовитым, каждое слово било точно в цель.

Женщина запнулась, не зная, что ответить. В этот момент из толпы выскочил рослый детина. Подхватив бабу под локоть, он с вызовом уставился на Я И:

— Слышь, брат Инь, это ты зря. Мать тебя в муках рожала, на ноги ставила. Неужто этот смазливый парень того стоит?

— Инь? — Лун Юй прищурился, в его голосе зазвучала опасная усмешка. — Который Инь? Тот, что «усердный»?

— А какой же ещё? — буркнул мужик.

Лун Юй расхохотался — звонко и зло.

— В государстве Хэ только такая фамилия Инь и водится. Вот только незадача: мы не здешние. И фамилия моего мужа пишется совсем иначе. Его «Инь» — это Инь из Подземного мира.

Мошенники застыли, растерянно переглянувшись.

— Эй, кто-нибудь! — Лун Юй крикнул в толпу. — Сбегайте за стражей. Скажите, банда вымогателей среди бела дня людей грабит.

Нашлись те, кто тут же припустил в сторону управы.

Старуха, поняв, что дело пахнет керосином, снова пошла в атаку.

— Ах ты змеёныш! Мало того, что сына сманил, так ещё и фамилию его заставил сменить, и из списков вычеркнуть! Задушу!

Растопырив пальцы с грязными когтями, она прыгнула на Лун Юя, намереваясь если не придушить, то хоть кусок мяса выдрать.

Мужчины из рода Инь всегда славились тем, что души не чаяли в своих супругах. Видеть, как на твоего любимого нападают — для Я И это было за гранью терпения.

Он не стал сдерживаться. Резким движением рукава он перехватил руки женщины. Раздался хруст и жуткий, захлебывающийся крик. Я И брезгливо оттолкнул её. Женщина отшатнулась и бессильно осела на камни. Её пальцы превратились в кровавое месиво — десять ногтей были вырваны с корнем, обнажив мясо. Боль была неопишуемой. Она дрожала всем телом, не в силах даже дышать.

Толпа в ужасе отпрянула. Этот благородный, с виду мягкий господин оказался воплощением жестокости. Пусть даже это не его мать, но так обойтись с женщиной?!

Лун Юй недовольно поморщился:

— Только одежду испортил. Вся в крови теперь, разве её отстираешь?

От его слов у зевак по спине пробежал холодок. Казалось, жизнь человеческая для этого юноши стоила меньше шёлковой накидки.

— Циньцин, виноват, — Я И кротко покаялся и тут же сбросил верхнее одеяние прямо в уличную жаровню. Никто не заметил, как ткань мгновенно обратилась в прах, не оставив даже пепла.

— В следующий раз просто руки ей обрубь, нечего мараться, — Лун Юй поправил воротник мужа. Под накидкой оказался приталенный халат, который только подчёркивал его стать.

— Хорошо, душа моя. Как скажешь.

Я И улыбался так нежно, что окружающие окончательно растерялись.

— Мои руки! — наконец выдавила женщина, обливаясь слезами от невыносимой муки.

Её сообщник, тот самый детина, не на шутку струхнул. Думал, разведут заезжих дурачков, а наткнулись на кремень. Но раз уж кровь пролилась, отступить было поздно — иначе ни гроша не видать.

— Вы гляньте, что сотворили! Раз уж не признаёте мать, так хоть на лекаря дайте! — выкрикнул он, хотя голос его заметно подрагивал.

— На лекаря не дам, — Лун Юй небрежно стряхнул пылинку с рукава. — Могу выдать только на гроб. Если жизнь не дорога — обращайся.

Мужик икнул и поперхнулся словами. К счастью для него, в этот момент подоспела стража.

— Что тут за шум?! А ну разойдись! — старший стражник, расталкивая людей, вышел в центр круга. Первым делом он увидел окровавленную бабу. Лицо показалось знакомым, но где видел — сразу не вспомнил. Затем перевёл взгляд на Лун Юя и Я И. — Что стряслось?

— Пытались обобрать нас. Сами решайте, что с ними делать, — бросил Лун Юй.

— Господин начальник, послушайте... — начал было мужик, но стражник вдруг впился в него взглядом.

— А-а-а! Это же ты! Тот самый, что обчистил молодого господина Ли в Тунчэне! А ну, взять его! И бабу тоже!

Стражник мгновенно узнал «безутешную мать».

Мошенники побледнели. Они и подумать не могли, что встретят здесь патрульного из Тунчэна. Тот как раз недавно перевёлся в родной Яньси, не дождавшись повышения на прежнем месте. А ведь эта парочка успела наследить по всей округе! Теперь и ему награда, и уездный начальник Ши Фэй будет доволен — успехи-то вырастут. Хоть начальник и молод, но дело своё знает туго.

Пока преступников уводили, толпа наконец осознала: перед ними была банда пройдох.

— Старшина, погоди, — Лун Юй окликнул его, когда тот уже собирался уходить. Он ткнул пальцем в толпу, указав на пятерых или шестерых мужчин: — Этих тоже прихвати. Они из той же своры.

Стражник поначалу засомневался, но те, на кого указал Лун Юй, бросились врассыпку. Сомнения отпали. Стража тут же скрутила и их.

— Премного благодарен, господин, — стражник отвесил Лун Юю вежливый поклон.

Тот лишь небрежно махнул рукой и обернулся к застывшему на пороге лавки зазывале:

— Наша очередь подошла?

Тот стоял, ошарашенно хлопая глазами, пока тяжёлый взгляд Я И не привёл его в чувство. Сверившись с деревянной табличкой, парень засуетился:

— Да-да, господа! Прошу внутрь, ваш стол готов!

Лун Юй потянул мужа за собой. У тех, кто остался на улице, в голове крутилась одна и та же

мысль: «Ну и нервы у этого парня! Только что изувечил человека — и идёт обедать как ни в чём не бывало?»

Мог. Ещё как мог. С какой стати портить себе аппетит из-за всякого сброда?

— Мне порцию паровых булочек с медовой свиной и рисовую кашу с рыбой. Я И, а тебе что?
— Лун Юй устроился за столом и принялся за поданные в качестве закуски солёные орешки. Вкусно, просолились как надо.

— Мне кашу с говядиной, — отозвался Я И. Ему было всё равно, лишь бы мясо присутствовало.

Обед удался на славу. Расплатившись, они вышли на улицу. Лун Юй, по обыкновению, после еды разомлел. Не глядя по сторонам, он просто протянул руки, и Я И привычным жестом подхватил его, прижимая к себе. Он прекрасно знал, где их дом — Цзи Лянь и остальные наверняка уже заждались.

Так они и ушли, не обращая внимания на изумлённые взгляды прохожих, которые гадали: кто же эти двое?

А в городе тем временем поднялся переполох. Пойманные мошенники оказались птицами крупного полёта. Эта банда промышляла не только «подставами» на дорогах, но и — что куда страшнее — похищением людей.

Выяснилось, что в одном знатном доме жила старая госпожа. Сын её с невесткой давно почили, и единственной радостью в жизни оставался маленький внук. Эти изверги выкрали ребёнка, заставляли его побираться на улицах и избивали за каждую лишнюю корку хлеба. Старуха после пропажи внука слегла и медленно угасала от горя.

Когда мальчонку нашли в логове бандитов, он залился горькими слезами при виде стражников. Те сначала подумали, что это дитя кого-то из воров, но малец рыдал, звал бабушку и просился домой. Видя его исхудалое тельце, всё покрытое синяками и шрамами, суровые мужчины не могли сдержать гнева. У каждого дома были дети, у кого-то и внуки подрастали. Сердце кровью обливалось при виде того, во что превратили домашнего ребёнка.

К счастью, дом мальчика был всего в дне пути от Яньси. Ши Фэй распорядился осмотреть найдёныша, искупать, накормить и немедленно отправить домой на самой быстрой карете. Может, хоть весть о спасении внука вернёт старую госпожу к жизни. Извозчик, узнав, в чём дело, взял лишь на корм лошадям — гроши, а не плату.

Мошенникам же не повезло вдвойне. В управе Яньси вспомнили про все пыточные инструменты, что годами пылились без дела. Под пытками банда выложила всё: от мелких краж до торговли людьми. Они продавали детей богатым в услужение, а молодых девушек — в бордели. Сколько семей из-за них лишились сна и покоя, сколько несчастных дев покончили с собой, не вынеся позора!

Уездный начальник Ши Фэй дрожал от ярости. Хлопнув по столу судебским молотком, он прорычал:

— У вас ведь тоже были матери, отцы, братья! Неужто не побоялись кары небесной? Неужели не слышите по ночам криков тех, чьи души вы сгубили?! Живьем кожу с вас спустить — и то мало будет!

Позже, когда дело дошло до столицы, их приговорили к смертной казни через «тысячу порезов».

Но не всем повезло так, как тому мальчику. Многие похищенные так и не вернулись. Кто-то сгинул в неизвестности, кто-то от стыда не смел показаться на пороге родного дома, а те, кого украли совсем крохами, и вовсе ничего не помнили.

И всё же люди шли в храмы. Злодеи пойманы, возмездие свершилось. Небеса открыли глаза.

Жаль только детей... Многих уже было не вернуть.

<http://bllate.org/book/17558/1713873>